

На правах рукописи

АФАНАСЬЕВА Татьяна Юрьевна

Постмодерн: философская рефлексия и художественный стиль

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород, 2019

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии, науковедения
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Научный руководитель

Калинина Галина Николаевна, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского
государственного института искусств и культуры

Официальные оппоненты

Беляев Дмитрий Анатольевич, доктор философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, социологии и теологии ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-
Шанского»

Трунов Анатолий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», кафедра теории
культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических
наук

Защита состоится 24 мая 2019 г. в 13.00 на заседании совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским
наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ»
(308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г. и размещен на сайте
НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК РФ
(<http://vak.ed.gov.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования изначально связана с новой социальной логикой современного миропорядка, который уже даже не удивляет нас, современников XXI века, ускорением темпов общественной и культурно-ценностной динамики, предельно сжимающих социальное время. Собственно, эта ситуативная специфика объясняет наш интерес к постмодернистской парадигме культуры и философии, проблемные зоны, разрывы, парадоксы и метаморфозы которой во многом определяют «портрет» современного общества, да и нас самих.

Свою дополнительную актуализацию данная проблема приобретает в связи с тем, что, с позиций философии, постмодернизм является отражением смены духовного вектора в самосознании человека, что само по себе не вызывает вопросов. Однако остается не рассеянным и ореол неопределенности и туманности вокруг самого понятия «постмодерн», который соотносится с «модерном», включающим в себя культурное и художественное многообразие XIX-XX веков. И хотя подобная трактовка не является безусловной и общепринятой, тем не менее, многие склонны считать постмодерн своеобразной реакцией на культурные парадигмы модерна.

Эти и другие вопросы, которые вращаются в орбите проблемной напряженности культурно-цивилизационного модерна в XX веке, служат весомым «информационным поводом» к определению специфики культурной эпохи и философской рефлексии художественного стиля постмодерна. Ведь «постмодернизм – это не что-то, на что мы можем рассчитывать раз и навсегда, и затем использовать» (Ф. Джеймисон), а противоречивый феномен, постижение которого возможно только в мировой цивилизационной динамике.

Актуальность проблематики постмодерна в философии лежит в плоскости поиска понятийного аппарата, позволяющего конкретизировать трансформацию модерна к постмодерну, объяснить специфику философского

и художественного сознания и самосознания постмодернизма. Все это представляет собой сложную задачу, которую мы ставили в своей работе.

Степень разработанности проблемы Постмодернистские тенденции получили свое отражение в концептуализациях постиндустриальной стадии общественного развития; в социально-экономической аспектизации этапа постмодерна как проявления социокультурного кризиса культурно-цивилизационных систем. В этой связи основополагающий вклад в разъяснение концепта «постмодерн» и «постмодернизм», в философскую рефлексию «ситуации постмодерна» внесли собственно творцы постмодерна – теоретики постструктурализма Р. Барт, Ж. Бодрийар, Ф. Гваттари, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж.Ф.Лиотар, Ж. Л. Нанси, М. Фуко, а также философы и социологи, критические продолжающие и преодолевающие «дело постмодерна» Дж. Агамбен, А. Бадью, С. Жижек, Ж. Кангилем, Б. Латур и др.

Особо стоит выделить концептуальные исследования философии постмодернизма (Дж. Беннингтон, Р. Гаше, С. Кофман, Ф. Лорель, М. Лиссе, Дж. Левелин, Дж. Нил, К. Норрис, Р. Смит и др.), а также труды по деконструктивизму и деконструкции (А. Берман, О. де Греф, С. Джирхарт, Дж. Каллер, Х. Фелперин, М. Фишер, Д. Хирш, Б. Джонсон, В. Лейч, Д. Леман, И. Маккензи, Дж. Нилон, М. РайанаК. Уилер, С. Мелвилл, У. Рэй и другие).

В постструктуралистско-психоаналитическом контексте, включая апологетику и критику роли субъекта, для нас интерес представляют работы целой плеяды западных философов (Х. Бертенс, С. Бритто, Г. Геноско, М. Джейн, Д. Келлнер, Ч. Левин, Дж. Мюллер, Э. Райт, Х. Рапапорт, Р. Уильямс, Дж. Форрестер. Ю. Хабермас, Н. Холланд, Э. Холланд, Ш. Фелман и другие). Солидно представлены концептуализации культурного контекста постмодернистского дискурса, в том числе в его кризисном появлении (Ф. Джеймисон, И. Хассан, В. Вельш, В. Декомб и другие), дающие глубокий теоретический анализ специфики постиндустриальной

социальной динамики. Всё это объединяется в новый вид дискурса, который можно назвать «теорией постмодернизма». Мы также рассматривали другие версии теории постмодернизма (идеи А.Б. Оливы о постмодернистском искусстве и модернистской эстетической парадигме, концепция «культурной индустрии» Т. Адорно и М. Хоркхаймера, понимание модерна Ю. Хабермасом и другие).

В отечественном научном и философском поле следует отметить работы Н.С. Автономовой, А.А. Грицанова, Г.В. Драча, Д.В. Затонского, И.П. Ильина, А.С. Колесникова, С.Н. Ставцева и др. В раскрытие стадийного генезиса (премодерн – модерн – постмодерн) вклад внесли С.И. Сметанин, В.А. Емелин, Л.П. Репина, Н.И. Петякшева и др. Постструктурализма как культурно-исторического феномена исследовали А.В. Гараджа, А.А. Грякалов, А.В. Дьяков, Е.А. Маковецкий, Б.В. Марков, Л.А. Маркова, Б.Г. Соколов, Е.Г. Соколов, СЛ. Фокин, Е.А. Шестакова и другие, которые дали философско-культурологическую интерпретацию постмодернизма в его культурной сопряженности с парадигмой постиндустриального общества.

Собственно культурологической тематикой в понимании художественного творчества, эстетики модерна отмечены работы таких авторов, как М.Н. Липовецкий, Н.Б. Маньковская С.И. Сметанина, В.А. Емелин, О.А. Кривцун, Л.П. Репин, В.С. Турчин, С.П. Батракова, Е.Ю. Деготь, О.В. Холмогорова, М.Н. Эпштейн, А.К. Якимович и др., которые рассматривали постмодернизм, в том числе, и как новый художественный стиль, характеризующийся плюрализмом и анархическим уклоном. В работах В.С. Библера, К. Вермана, А.А. Григорьева, С.С. Неретиной, А.М. Пятигорского, В.П. Руднева, Б.А. Успенского рассматриваются вопросы корреляции «реальности» и «текста», что важно в понимании логики и философии модерна и постструктурализма.

Под углом зрения литературоведческого постструктурализма культура модерна прослеживается в сфере научного интереса В.М. Диановой,

И.П. Ильина, Г.К. Косикова, С.Н. Зенкина, Н.Б. Маньковской; антропологическом контексте культура и эпоха постмодерна описывается в публикациях М.Н. Грецкого, В.А. Подороги, Т.А. Сахаровой, Л.И. Филиппова и других авторов.

В целом рассмотренные нами в предметном поле философии и культурологии авторские концепции выявляют общую тенденцию, которая отражает взаимозависимость между активным исследовательским интересом к проблематике постмодерна, с одной стороны, и тенденциозностью ее рассмотрения, с другой (интерпретация отдельных сторон постмодерна в переводной литературе; субъективный характер трактовок в отечественных источниках и т.п.).

Таким образом, предпринятый анализ теоретической и источниковедческой базы свидетельствует о необходимости новых систематических диссертационных исследований, посвященных целостной философско-культурологической идентификации концептуальных философских и художественных смыслов постмодерна.

Объект исследования – *противоречия в трансформации культурно-цивилизационного модерна в XX столетии.*

Предметом исследования выступает *постмодернистская парадигма культуры и философии в мировой цивилизационной динамике.*

Цель: *определение и конкретизация специфики культурной эпохи, философской рефлексии и художественного стиля постмодерна.*

Задачи:

- раскрыть диалектику значений в концептах «модерна» и «постмодерн» в современной философии и культуре;
- выявить смыслы философии постструктурализма как теоретической рефлексии культуры и искусства постмодерна;
- описать динамику ценностей и дискурса постмодерна в западной культуре во взаимосвязи с массовой культурой;

- определить трансформации постмодерна в стилевых стратегиях современного искусства.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологическим основанием диссертационной работы послужили труды западных и отечественных философов, культурологов, искусствоведов в области изучения современных трансформаций постмодерна, стилевых стратегий современного искусства (постмодерн в театре, кино, литературе, живописи); концептуальные подходы в исследовании постмодернистской культуры и искусства.

В качестве основного в работе используется диалектический метод, актуальный для целостной характеристики культуры в эпоху постмодерна. Использовались сравнительно-исторический, герменевтический методы, метод дискурсивного анализа (для изучения образных симулякров в театре, живописи, культуре).

Базовыми подходами являются аналитический, культурно-семиотический, структурно-функциональный, тезаурусный, контекстный и компаративистский, применяемые в полноте и единстве.

Научная новизна исследования:

- раскрыта диалектика «модерна» и «постмодерна» в философско-концептуальных смыслах: «модерн» как исторический культурный предшественник и логический оппонент постмодерна; «постмодерн» как культурный и экспериментальный разрыв и отношение к культуре и истории, отрицающий онтологические основания бытия человека в культуре;

- выявлена система базовых признаков и качественная специфика философии постструктурализма, понимаемого как наиболее адекватная форма теоретической рефлексии культуры и искусства постмодерна в перспективе перехода от философии сознания к философии языка и герменевтики текста;

- описана аксиология дискурса постмодерна в западной культуре в его сопряжении с массовой культурой, что позволило проследить её

трансформации в культурной парадигме постмодерна, границы которой детерминированы маргинальностью самой эпохи постмодерна, что и составляет её специфику;

- определена динамика постмодерна в стилевых стратегиях современного искусства, свидетельствующая, что в основу постмодерна легла трансформация цепи культурных линий модерна, от Просвещения до авангарда.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ключом для определения сущности постмодерна выступает тот факт, что в культуре модерна всё ещё существуют архаичные зоны «самого предмета», «природы» или «бытия», а постмодерн – это результат завершения процесса культурно-цивилизационной модернизации, в котором доминирует визуальный дискурс и визуальная логика, замещающие собой все другие, классические способы мышления. При этом утверждается новое измерение человеческого опыта и реализуется спектр часто не совместимых по своей сути жизненных процессов, детерминированный постиндустриальным социальным бытием. Постмодерн выходит за границы всех условностей модерна, модернизма или модерности, идеологически координируя и философски обосновывая новые культурные практики и мыслительные стереотипы в условиях экспансии позднего, глобального капитализма.

2. В философии второй половины XX века происходит оформление постструктуралистского (постмодернистского) комплекса, направленного на демонтаж познаваемого мира, игровое содержание которого становится «визитной карточкой» культуры постмодерна. В ходе структуралистской критики гуманитарного дискурса фундаментальные идеологические и метафизические модели, базирующиеся на понятии «истины» в исследовании реальности замещаются деконструктивизмом и разрушением смысловой составляющей мира (интертекстуальность, концепция практик, дискурсов, текстуальной игры и т.п.). Данный комплекс определяет тенденцию

разрушения устаревших культурных локусов, формирует условия расширения индивидуального пространства, расширяя степень свободы, манифестирует принцип «сиюминутности» и создает ситуацию «культурной патологии», когда культурное опредмечивание, социальное отчуждение и виртуализация человека превращается в его теоретический и реальный распад и «смерть».

3. Выявленные культурные метаморфозы постмодерна позволяют дать типологию трансформаций массовой культуры в условиях мировых устремлений к «супериндустриальности». Она включает в себя: 1) смещение вектора онтологических оснований культуры, то есть замещение естественной реальности на техногенную и искусственную; 2) аксиологические трансформации в духовной сфере, редуцирующие ценности разума к виртуальным симулякрам; 3) мировоззренческие трансформации в области этических и эстетических доминант (эгалитаризация – либерализация – демократизация), приводящие к переоценке ценностей и морали в «массовом общества» мидкультуры. Можно говорить о переходности эпохи постмодерна, создающей модель культуры с гибкостью и текучестью границ.

4. Стилиевые особенности постмодернистского искусства представлены ориентацией на реконструкцию предшествующих художественных традиций в сочетании с поиском новых стилиевых стратегий, отвечающих культуре постмодерна (деконструкция, цитирование, ирония, симуляция, реапроприация и т.п.). Это приводит к освоению и внедрению в сферу искусства иронических практик художественной интерпретации, манипулированию формами и художественными стилями прошлого с констатацией их неадекватности требованиям современного мира. Постмодернистская синтетичность, аккумуляция спектра стилиевых стратегий и их подача в качестве авторской новизны связаны с маргинальностью в использовании художественных форм в качестве источников творческих «материалов».

Теоретическая значимость исследования определяется актуальными и новыми философско-культурологическими результатами и выводами, полученными на основе понимания процессов противоречия в трансформации культурно-цивилизационного модерна в XX столетии. Теоретико-прикладной характер выводов позволяет использовать работу при разработке философских, культурологических и искусствоведческих исследований, специальных курсов, написании выпускных квалификационных работ, учебно-методических материалов данного профиля, применяться в творческой деятельности.

Практическое значение работы состоит в возможности внедрения основных результатов в практику преподавания дисциплин философского, культурологического, искусствоведческого цикла. Они могут применяться в разработке схемы взаимодействия дискурсивных практик, связанных с массовой культурой, в сфере современно культурного проектирования и т.д. Полученные результаты способствуют оптимизации процесса гуманитарной подготовки выпускников-профессионалов в вузовском образовательном пространстве.

Личный вклад автора состоит в раскрытии диалектики концептов «модерн» и «постмодерн» в современной философии и культуре, в их концептуализации как исторической, культурной и логической оппозиции; обосновании постмодерна как культурного и экспериментального разрыва; в выявлении сложностей философской рационализации данных феноменов по причине текучести границ их самополагания и отсутствия четкой демаркации между ними; в систематизации базовых признаков, определяющих качественную специфику философии постструктурализма, обусловившей ее концептуально трактовку как формы теоретической рефлексии культуры и искусства постмодерна, что предопределило смену культурного вектора; в обосновании аксиологических границ западного постмодернистского дискурса и разработке типологии трансформаций и метаморфозов массовой культуры, что позволило предложить новую интегральную модель массовой

культуры в границах «переходности» эпохи; в доказательстве положения о ценностной динамике постмодерна, сопряжённой со стилевыми стратегиями постмодернистского искусства, что свидетельствует о трансформации культурных линий модерна от просвещения до авангарда; в выработке авторского определения искусства постмодерна как синтезирующего разные художественные направления и стилевые стратегии. Авторский вклад представлен научными публикациями и пунктами новизны, отражающими ход и результаты работы.

Апробация работы. Теоретические и методологические результаты работы над темой исследования обобщались в выступлениях и докладах диссертанта на многочисленных научных конференциях: Всероссийская научная конференция молодых учёных, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: человек и культурно-исторические типы глобализации» (г. Белгород, 2007); Международная конференция «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте» (г. Одесса, 2009); Международная конференция «Научные исследования и их практические применения. Современное состояние и пути развития» (г. Одесса, 2009); Международная научно-практическая конференция «Образование и культура как фактор развития региона» (г. Тюмень, г. Ишим, 2009); Всероссийская научная конференция молодых учёных, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: культурно-цивилизационные и антропологические кризисы идентичности в современном мире» (г. Белгород, 2010); Всероссийская научная конференция молодых учёных, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: Философия науки: история и современность» (г. Белгород, 2011); Всероссийская научная конференция «М. Хайдеггер и проблемы метафизики» (г. Краснодар, 2010); VII Международная научно-практическая конференция «Достижения высшей школы» (Болгария, г. София, 2011); Международная научно-практическая конференция «Наука сегодня: теоретические и практические аспекты» (г. Москва, 2015); Международная

научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и производства» (г. Кемерово, 2016); Всероссийская научно-практическая конференция «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (г. Белгород, 2016); Международная научно-практическая конференция «Наука сегодня: задачи и пути их решения» (г. Вологда, 2016); IV Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты» (г. Кемерово, 2017) и другие.

По теме диссертации опубликовано 25 научных работ общим объёмом 7,05 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Диссертационная работа обсуждена на заседаниях кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, проблематизирована степень научной разработанности исследовательского поля, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора.

Первая глава «Идентификация и философско-концептуальные смыслы постмодерна» посвящена смысловой концептуализации постмодерна. В ее русле мы ставим две задачи. Первая связана с раскрытием диалектики концептов «модерна» и «постмодерн» в современной философии и культуре. Вторая предполагает выявление смысла и перспектив философии

постструктурализма как теоретической рефлексии культуры и искусства постмодерна. Одновременно мы рассматриваем интерпретации модерна с позиции мировоззренческого подхода, то есть как основы формирования своеобразного типа философской рефлексии, диалектика которого на постмодернистской стадии заложила мировоззренческие изменения для переоценки ценностей и создания нового подхода в философской рефлексии. По мере необходимости отражаются противоречия философско-культурологического дискурса относительно расшифровки полной постмодернистской рефлексии.

В первом параграфе *«Концепты «модерн» и «постмодерн» в современной философии и культурологии»* выявляется диалектика смысловых значений данных концептов, в связи с чем мы отмечаем, что в современной философии культуры вплоть до настоящего времени нет другого столь часто употребляемого и туманного понятия, чем «постмодерн». На данный момент он представляет собой не эксплицированный концепт, со всеми его множественными и не вполне артикулированными метафорическими коннотациями и наслоениями. И дело не только в его обширности, многогранности и эклектичности – основная проблема и состоит в отсутствии четкого представления о сущностных основаниях постмодерна – ведь сам постмодернизм отрицает какие-либо «сущностные», «онтологические» основания. Это и составило основное проблемное поле нашего исследования в данном параграфе.

Модерн, по мнению многих исследователей, является основой формирования своеобразного типа философской рефлексии, включающей в себя вопросы разума в истории, обоснованности реализации эмансипаторских, модернизаторских и других проектов, с установкой их диапазона в обеспечении свободы человека. Впервые термин «модерн» (от слова «modern» – современный) появился во Франции в X веке и означал осознание людьми раннего Ренессанса отличия своего времени от прошлых эпох. Позднее этим термином стали обозначать мировоззрение и культурную

практику Нового времени (XVII-XIX века). В соответствии с этим под «модернизмом» принято понимать общее обозначение ряда художественных направлений на рубеже XIX и XX веков. В области философии для эпохи модерна характерен поиск объективной истины. В литературе и искусствоведении под термином «модернизм» понималось активное отрицание традиции, мещанской морали противопоставлялся нигилизм, эстетике прекрасного – эстетика безобразного. Одновременно термином «предмодерн» («premodernity») обозначали «традиционалистское общество» – эпоху Средневековья с присущей ей религиозно-теологической доминантой в общественном сознании и духовной практике. Его основными константами являлись: идея универсального и принцип развития (в форме эволюции или прогресса), этический идеал внутренней целостности, человек, «направляемый изнутри», с неизменной иерархией духовных и культурных ценностей, идеалов и принципов.

В широком смысле понимание модерна дано Ю. Хабермасом в работе «Философский дискурс о модерне». В этом отличие модерна от постмодерна – завершенной, победившей модернизации, в которой на передний план вместо времени выдвигается категория пространства, и постмодернистская личность перестает быть личностью в силу «генетической» неспособности к постоянному переживанию своего «Я» во времени. Диалектика «модерна» выявляет его философско-концептуальные смыслы как исторического культурно-эпохального предшественника, логического оппонента постмодерну.

В свою очередь, под «постмодерном» подразумевается философское и культурное течение, отражающее основные векторы дальнейшего (после «модерна») общественного развития, достигшего конкретного эпохального уровня, это культурный и экспериментальный разрыв, отношение к истории отрицающий «сущностные», «онтологические» основания. Отсутствие четкости в самой сущности постмодерна, позволяет говорить о нем как о некоем мировоззренческом конгломерате, формирующем позицию отрицания

доминантной роль любых обобщающих подходов в представлении мирового социального и культурного пласта с позиции единого целого и затрудняя вычленение дифференциальных признаков «постмодерна» (и «модерна») в современной философии и культуре. Мы, со своей стороны, склонны полагать, что в постмодернистской культуре, «культура» стала продуктом сама по себе, создавая новый вид дискурса, который можно также назвать «теорией постмодернизма».

Мы приходим к выводу, что главным инструментом для определения сущности постмодерна выступает культура, отсюда следует, что, если в модернизме архаичные зоны «самого предмета», «природы» или «бытия» все еще существуют; а культура способна воздействовать и преобразовывать «определяемый объект», то постмодернизм – это результат завершения процесса модернизации, в котором 1) доминирует визуальная культура и визуальная логика, замещающая собой все другие способы мышления; 2) утверждается новое измерение человеческого опыта и реализуется спектр не совместимых по своей сути жизненных процессов (вплоть до зачисления «Себя» в пантеон мировой культуры); 3) культура становится «второй природой», являясь продуктом сама по себе); 4) отрицается представленность мирового социального и культурного пласта с позиции единого целого.

Это значит, что «постмодернизм» соответствует фундаментальной категории культуры «структуре чувств»; содержит импульс глубокого общественного самопреобразования, переработки старой системы; выходит за границы всех условностей модерна, модернизма или модерности; идеологически координирует новые формы практики, социальных, ментальных привычек («структуру чувств») в соответствии с модификациями современной глобальной капитализации.

Строго говоря, философско-концептуальные смыслы, которые вкладываются в современной философии в понимание специфики эпохи и культуры постмодерна, формируются в научном дискурсе в пространстве дихотомии «модерн – постмодерн», что обрекает часто подобные

определения на тавтологичность. При этом апологеты «модерна» характеризуют его в качестве социокультурной реальности, определяющей жизнедеятельность людей в обществе индустриализма, а «постмодерн» – последнюю стадию индустриализма, не сводимую к информационному обществу. На наш взгляд, наиболее точно резюмировал «разницу» между двумя феноменами отразил именно Ф. Джеймисон, назвав данную тенденцию в культуре термином «шизофрения», подразумевая разрушение цепи означающих, где каждое означающее переживается вне времени в качестве обособленного материального образа.

Во *втором параграфе «Философия постструктурализма как рефлексия культуры постмодерна»* решается задача, связанная с выявлением смысла и перспектив философии постструктурализма, в связи с чем анализируются базовые её признаки, определяющие его качественную специфику и предопределившие радикальную смену вектора – переход от философии сознания к философии языка, реализовав интерпретацию языка, трансформирующего его в средство познания бытия.

Мы показываем, что постмодерн представляет собой специфический мировоззренческий конгломерат основополагающих направлений развития общества, достигших апогея, в недрах которого аккумулируется и «уживается» агломерация множества идейных течений и симбиоз самых разнообразных областей знаний, консолидированных, однако, в единое целое, и потому отражающих реалии современного мира. Это означает, что данный феномен следует рассматривать как концепт, несущий в себе определенные метафоры и персонификации, то есть именно в духе философии постструктурализма. Ведь и сам постмодерн как социокультурный феномен связывается с различными областями культуры конца XX века (искусством, философией, наукой, политикой), что уже само по себе создаёт трудности в его интерпретации. Отсюда вытекает важный тезис о том, что разрозненность современного мира легла в основу постмодернистского представления о реальности, обуславливая опору

постмодернизма на позиции постструктурализма как своего рода «строительные леса» данной конструкции. То есть, постмодернистская картина мира, реальности и человека имеют свое идейное обеспечение в философии постструктурализма.

В существенной мере усилия и интересы постструктуралистского движения концентрируются на процессе анализа с исключением этапа инновационного конструктивного обобщения результата. Тем самым усугубляется проблема отчуждения человека от мира, себя самого, будучи, впрочем, вполне закономерным результатом индустриализации (действительности). Несколько иначе можно сказать так: развинчивая индустриальный бум, постмодернизм замыкается исключительно на критическом анализе мира без конкретных предложений по поводу его переустройства и изменения к лучшему.

Степень «постмодернистской чувствительности» к происходящим децентрализованным процессам в эпоху «хаотичности мира» является неотъемлемой частью постструктуралистической философской линии, во многом обусловившей появление специфического филологического объяснения герменевтики текста. На наш взгляд, именно с этим связана масштабность вовлечения постструктурализма буквально во все гуманитарные сферы, включая литературоведение, лингвистику, философию, с конструкцией актуальных принципов трансформированного мышления. В значительной мере критическое подрывное оружие постструктурализма как новейшего постмодернистского феномена, затрагивает сферу именно гуманитарного дискурса, тесным образом связанную с герменевтической моделью «внутреннего и внешнего». При том, что в эту же орбиту подпадают другие идеологические и метафизические модели, особенно «заточенные» на базовом понятии «истины».

Как таковой постструктуралистско/постмодернистский комплекс включает в себя: отказ всех способов объяснения, проповедующих принцип свободного полета мысли, с отсутствием всякого мышления; неприятие

категории истины как реальности с позиции доказательной базы; переориентацию соотношения обыденного сознания и рефлексивного мышления и пр. В существе своем постструктурализм, как неотъемлемая часть постмодернистской парадигмальности, манифестирует собой кульминацию логики культуры позднего капитализма, будучи не свободным от парадоксальностей и признаков патологии в границах освобождения от всякого рода чувств и субъективности.

Проблемное пространство *второй главы «Постмодерн в культуре и искусстве на рубеже XX и XXI столетий»* подчинено рассмотрению «ситуации постмодерна» в культуре и искусстве XX и XXI веков.

В *первом параграфе «Трансформации ценностей в дискурсе постмодерна и западная массовая культура»* описывается динамика ценностей и дискурса постмодерна в западной культуре во взаимосвязи с массовой культурой. Особое внимание уделяется концептам «ценность», «ценностное отношение», «трансформации ценностей», «массовая культура».

В первую очередь дается систематизация драматических в своей основе трансформаций второй половины XX века. Первые связаны с доминированием искусственного в ущерб естественной реальности и конструированием «человека виртуального». Вторые связаны с явлением «супериндустриальности» мира, технизации и формирования культуры искусственного мира, что привело к доминированию новой техногенной реальности, потере связи человека с природой. Третья группа модификаций охватывает духовную сферу, мировоззренческие переориентации в направлении их эгалитаризации, либерализации и демократизации, что привело к переоценке ценностей и морали.

То есть, с одной стороны, массовая культура подверглась «эволюционизации» в соответствии с принципами постмодерна в духе переоценки ценностей и морали. А с другой, в процессе трансформаций она встраивалась в «тело» постмодернистской культуры, заняла свою нишу, являясь сегодня доминирующей формой культурного бытия, обусловив

формирование «массового общества» мидкультуры. Поскольку в культурной парадигме постмодерна элитарная и массовая культуры используются как амбивалентный игровой материал, постольку можно говорить о снятии проблемы демаркации между ними и предложить обусловленную «переходностью» эпохи постмодерна интегральную модель с гибкостью и текучестью границ.

В целом динамика ценностей и дискурса постмодерна в западной культуре идет в рамках тесного взаимодействия с массовой культурой «среднего класса» в ее характерной специфике, позволяя отразить в последующем современные трансформации и метаморфозы, а также ситуационную специфику стилевых стратегий постмодернистского искусства.

Во *втором параграфе «Постмодерн и стилевые стратегии современного искусства»* решается задача исследования современных трансформаций постмодерна и стилевых стратегий современного искусства: в театре, кино, литературе, живописи. Как доминирующий культурный вектор, отражающий современный статус общества, постмодерн не просто объединяет разные художественные направления, но и синтезирует их в контексте переосмысления позиций модерна, одновременно стимулируя новационные формы постмодернистского искусства с использованием новых технологий, которые в большей мере используются для переосмысления и интерпретации прошлого. В комплексе эти тенденции усиливают и придают дополнительный импульс движению к синтезу искусств.

Последующая концептуальная логика параграфа связана с рефлексией ответа на вопрос: Каковы же особенности постмодернистского стиля в искусства?

В самом общем виде их систематизация выглядит следующим образом: использование традиционных форм, характеризующихся процессом заимствования и использующих обращение к готовому реализованному прошлому с восполнением недоработок собственного содержания; отход от

традиции, исчерпавшей себя, в направлении активного поиска новых форм: цитирование, симуляция и реапроприация, резюмирующие сущность современного искусства (Ж. Бодрийар); освоение и внедрение в сферу искусства иронических практик, определяющих возможность стилевой художественной интерпретации через манипулирование формами и художественными стилями прошлого и прочие технологии; синтетичность, аккумулирующая черты различных стилей, представляющую новую форму авторской новизны в сочетании со сплавом старого материала, пропускаемого сквозь призму неомаргинального контекста, маргинальность, отражающая оторванность индивидуума от своего естественного окружения и выражающаяся в том числе, в использовании художественных форм исключительно в качестве источников «стройматериалов»; фрагментация и дифференциация центра и периферии, сдвиг к ассиметричности, что формирует метаискусство, далекое от целостности и художественной автономности.

Художественный стиль постмодерна основан на реанимации красоты вторичной реальности с использованием гармонии разнообразных искусственных форм и одновременной реконструкцией художественных традиций модерна (особенно в сфере живописи, архитектуры), отражая процесс трансформации цепи культурных локусов модерна от Просвещения до авангарда по пути «неуправляемого возрастания сложности» (Ж.Ф. Лиотар). Постмодернистское искусство отражает гиперреализм с использованием в творчестве языковой игры, цитатности, неопределенности, иронии и пародийности; для него характерны акцентуация воплощения наслаждения, смешения высокого и низкого, элитарной и массовой культуры, неопределенная позиция субъекта художественного творчества; стремится к автономности своей эстетической системы; динамику плюральных художественных стилей и художественных образов.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что фактором, в широком смысле определившим художественную новизну и новые веяния

постмодернизма, стала тенденция на слияние разных сфер духовного производства, проявившаяся в сопряженности реализма, символизма, натурализма и романтизма, типизации и гротеска, что привело к формированию нового языка в искусстве, способного трансформировать в единое целое разнообразные художественные стили и формы, интегрирующие духовные ценности человечества.

Основная новация в современном постмодернизме лежит в плоскости применения новых способов представленности художественных стилей и форм, позволяя описать современные трансформации постмодерна и стилевые стратегии современного искусства. В целом же культурная парадигма постмодерна аккумулировала как традиционные, более ранние, так и «нетрадиционные», непосредственно отражающие «дух» и специфику своей эпохи идеи, что напрямую отразилось на характеристиках стилевых стратегий современного постмодернистского искусства, динамика которого, как мы постарались показать, сопровождалась сложными, порой причудливыми и даже агрессивными формами его утверждения в обществе и культуре.

Параграф завершается философской рефлексией российского постмодернистского театра, его смещение в среду, наполненную конкурентными принципами.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы, определены возможные перспективы дальнейшего исследования философско-культурологической тематики, обозначенной в работе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях:**

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Афанасьева Т.Ю. Постмодерн: Художественный стиль или философия // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №12 (52). 2008. С. 158-164.

2. Афанасьева Т.Ю. Критический анализ и интерпретация философии постмодерна // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия Политология, религиоведение. Том 14. 2015. С. 114-120.

3. Афанасьева Т.Ю. Глобализация театрального искусства постмодерна // Alma mater (Вестник высшей школы). №7. 2018. С. 72-75.

Статьи в других научных журналах и сборниках

4. Афанасьева Т.Ю. Глобализация, как явление постмодерна Сборник по материалам II Всероссийской конференции молодых ученых, докторантов, аспирантов и студентов, Белгород, 2017 С. 17-18.

5. Афанасьева Т.Ю. Humanity in postmodern situation // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применения». Одесса, 2009. Т. 13. С. 64-69.

6. Афанасьева Т.Ю. Философия и культура постмодерна // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, производстве и образовании», Одесса, Т. 12, 2009, С. 87-92

7. Афанасьева Т.Ю. Проблема человека в философии и культуре с эпохи античности по XIX век // Система ценностей современного общества. Новосибирск, 2010. С. 26-31.

8. Афанасьева Т.Ю. Человек в мире культуры // Сборник научных трудов по материалам II международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Т. II. Москва, 2010. С. 326-328.

9. Афанасьева Т.Ю. Postmodern epoch and culture: philosophical and conceptual senses // Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции «Достижение высшей школы», София, 2011. Т. 15. С. 34-37.

10. Афанасьева Т.Ю. Постмодерн как новое мышление современного общества // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании». Т. 14. Серия Педагогика, психология и социология. Одесса, 2014. С. 21-23.

11. Афанасьева Т.Ю. Философская рефлексия постмодерна // Сборник III международной конференции «Современное общество, проблемы, идеи, инновации». №12. Ставрополь, 2014. С. 69-73.

12. Афанасьева Т.Ю. Трансформация ценностей постмодерна в Западной культуре // Сборник научных трудов по материалам II международной научно-практической конференции «Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях». Рязань, 2015. С. 93-95.

13. Афанасьева Т.Ю. Культурно-массовый дискурс постмодерна // Сборник научных трудов по материалам II международной научно-практической конференции «Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях». Рязань, 2015. С. 69-73.

14. Афанасьева Т.Ю. Постмодернистские тенденции современного театра // Сборник научных трудов по материалам III международной научно-практической конференции «Проблемы теории и практики современной науки». Таганрог, 2015. С. 157-160.

15. Афанасьева Т.Ю. Постмодернистские течения и культура постмодерна // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные тенденции в науке и образовании». Москва, 2015. С. 37-38.
16. Афанасьева Т.Ю. Conceptual tendencies of “modern” and “postmodern” in modern cultural studies and philosophy // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Наука сегодня. Теоретические и практические аспекты». Москва, 2015. С. 7-11.
17. Афанасьева Т.Ю. Russian postmodern aims and pursuits // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Наука сегодня. Теоретические и практические аспекты». Москва, 2015 С. 11-15.
18. Афанасьева Т.Ю. The poststructuralism philosophy as Postmodernism culture reflection // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Наука сегодня. Теоретические и практические аспекты». Москва, 2015. С. 15-19.
19. Афанасьева Т.Ю. The postmodern position in contemporary art // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: проблемы и перспективы». Уфа, 2015. С. 116-117.
20. Афанасьева Т.Ю. Афанасьева Т.Ю. Массовая культура конца XIX начала XX века // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Философия, социология, культурология: Научный поиск». Польша. Сопот, 2015. С. 5-7.
21. Афанасьева Т.Ю. Основные прогностические модели в реализации современного постмодернистского этапа развития общества // Сборник научных трудов по материалам III международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и производства». Кемерово, 2016. С. 26-29.
22. Афанасьева Т.Ю. Проблема формирования постмодерна и его функционирование в системе современной Западной культуры // Сборник научных трудов по материалам III международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и производства». Кемерово, 2016. С. 29-31.
23. Афанасьева Т.Ю. Дискурсивная формативность постмодерна в культуре и искусстве на стыке XX и XXI столетий // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х т. БГИИК. Белгород, 2016. С. 192-194.
24. Афанасьева Т.Ю. Культура в процессе создания современного общества // Actualscience. Том. 2. № 5. Москва, 2016. С. 76-77.
25. Афанасьева Т.Ю. Постмодернистский театр в современной России // Наука. Искусство. Культура. Выпуск 1 (21). Белгород, 2019. С. 5-12.